Летний домик

Автор:
Сесилие Треймо

Летний домик

Сесилие Треймо

Двенадцатилетняя Исабель и её младшая сестра Урсула едут на каникулы к бабушке и дедушке. Впереди череда безмятежных летних дней: завтраки в саду, лесные прогулки, неспешные разговоры… Но в этой беззаботности сквозит тревога. Исабель ощущает чьё-то незримое присутствие, слышит мольбы о помощи – и не может их игнорировать. Странные сны, запертая дверь в подвал, вырезанные на дереве инициалы, старые фотографии и тайник в гроте у лесного озера в конце концов должны сложиться в картину, которая станет ключом к прошлому и дорогой в будущее.

Психологическая повесть, балансирующая на грани с мистическим триллером, «Летний домик» норвежской писательницы Сесилие Треймо (родилась в 1976) – чтение для тех, кто готов вдумываться и разбираться. Необыкновенная достоверность, держащая в напряжении до самой последней страницы, сочетается в ней с поэтичными отступлениями. Книга была удостоена Детской и юношеской премии Союза сторонников риксмола – классического норвежского языка.

Сесилие Треймо

Летний домик

Originally published under the title Sommerhuset by Cecilie Treimo

© Gyldendal Norsk Forlag AS 2013 [All rights reserved.]

© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

* * *

Исабель?.. Исабель!

Она почти заснула, когда услышала, как её кто-то зовёт. Слабым, незнакомым голосом. Будто издалека.

Из белого домика, окружённого цветущим садом…

Девочка подошла к домику, обошла его кругом и – вот странность! – заметила, что в доме нет дверей. А голос доносился явно изнутри.

Вдруг из сада послышался весёлый смех. Он становился всё тише, а потом исчез.

– Так вот ты где, – произнёс кто-то, положив руку на плечо Исабель. – Идём с нами на солнышко.

И дом постепенно погрузился во тьму.

Исабель резко проснулась. Ночь ещё не закончилась. Девочка повернулась к приоткрытому окну. Лёгкие прозрачные шторы колыхались от дуновения тёплого летнего ветра. Из тёмных кустов в саду послышался слабый шорох. Было слышно, как кто-то по-прежнему зовёт её тихим голоском:

– Исабель… Ты идёшь?

На следующее утро Исабель забыла всё, что видела во сне.

Наступил первый день каникул. Всё было пропитано духом лета и предвкушением приятных неторопливых дней. Но Исабель думала не о том, как понежиться на солнышке и искупаться в озере. Её волновало нечто более важное: как спасти семью, пока ещё не слишком поздно.

– Ну что, отправляемся, – произнёс папа, хлопнув дверцей автомобиля. Мама и Урсула уже были в машине. Исабель пришла последней. Мама обернулась к ней и робко улыбнулась. Исабель сидела с каменным лицом.

– Мы с папой уезжаем, – сказала мама. И пока машина выезжала из города, эти слова так и звучали у Исабель в голове. – Нам нужно кое-что обсудить. Кое-что важное…

И почему они не могут сказать всё как есть? Она же и так всё понимает.

Тихонько вздохнув, Исабель откинулась на спинку сиденья. Первые дни летних каникул она любила больше всего. Когда ещё столько всего впереди – это как шаг в неизвестность, и ни дождливая погода, ни другие обстоятельства не могли омрачить радость предвкушения предстоящих дней.

Исабель помнила то детское чувство, когда они вчетвером садились в машину и отправлялись в летнюю сказку. Так же было и в этот раз. Но раньше во время поездки они болтали, смеялись и пели. Теперь же никто не пел. Все молчали. Все ехали не глядя друг на друга. Исабель не нравилась эта напряжённая тишина. Она была почти невыносимой, и девочка закрыла глаза – как будто это хоть чем-то могло помочь.

Однажды весной Исабель услышала, как папа сообщает маме, что в этом году не поедет в отпуск вместе с семьёй.

– Ты не можешь так поступить! – перебила его мама с удивлением и грустью в голосе. – Подумай о детях!

– Мне неприятно об этом говорить, – ответил папа, – но я в самом деле больше не могу.

И тут по радио заиграла громкая музыка, которая заглушила разговор родителей. А спустя месяц мама сообщила, что летом они с папой собираются на неделю в Испанию. Вдвоём.

– Я тоже хочу с вами! – раскапризничалась Урсула, узнав о планах родителей. – Это несправедливо!

– Наверное, – согласилась мама, – но нам нужно немного побыть вдвоём, папе и мне.

– Без нас?

– Да, без вас… А вы погостите у бабушки с дедушкой. В их летнем доме, который достался им по наследству. Так что вы прекрасно проведёте время…

– Не так прекрасно, как в Испании, – пробубнила Урсула. Мама промолчала, провела пальцами по своим светлым волосам и посмотрела куда-то вдаль.

Исабель эта новость тоже расстроила. Летом они всегда путешествовали всей семьёй, и то, что в этот раз их с Урсулой не брали в поездку, казалось странным и непривычным. Но не худшим. Худшее было впереди.

Позже Исабель случайно услышала, как мама говорит ужасные вещи, от которых кружится голова.

– Эрленд, нам нужно во всём разобраться, слышишь?.. Так больше не может продолжаться… Я больше так не могу… это нужно прекратить… это последний шанс…

Эти слова были сказаны недавно, поздним вечером в гостиной, после того как Исабель и Урсула отправились спать. Исабель не спалось. Она украдкой читала интересную книгу, как вдруг услышала мамин голос с нижнего этажа. Девочке показалось, что мама едва не плачет.

Папа в основном молчал и только иногда отвечал что-то так тихо, что невозможно было разобрать.

Исабель была настолько обескуражена и напугана услышанным, что не смогла читать дальше, хотя до конца оставалось всего несколько глав и в них должны были разоблачить убийцу.

Что больше не могло продолжаться? И о каком последнем шансе шла речь? Значит ли это… что родители собираются развестись? Так, значит, вот что они собираются обсуждать во время поездки в Испанию?

Исабель понимала: что-то не так, – но не подозревала, что всё настолько серьёзно. Только не эти двое, не мама и папа. Они всегда были такими влюблёнными… Исабель вспоминала прошлое лето: как папа, улыбаясь, прикрепил к маминым волосам розу, как мама обняла его и поцеловала на глазах у гостей, как они смеялись, танцевали и носились друг за другом по саду. От этого даже становилось неловко. Но теперь Исабель пыталась вспомнить, когда родители в последний раз выглядели такими беззаботными, и… не могла. Пришлось признать, что она скучает по тем временам. Исабель украдкой взглянула на отца. Его обрамлённое тёмными кудрями лицо было отстранённым и серьёзным. Губы – плотно сжаты.

Отец не отрывал глаз от дороги. Это был совсем другой папа. Не тот, которого Исабель знала все двенадцать лет своей жизни. Её папа был весёлым. С ним было интересно общаться. Он постоянно что-то придумывал. Однажды папа прихватил с собой на лесную прогулку ёлочные игрушки и украсил ими заснеженную ель, мимо которой шла лыжня. А в другой раз, когда они всей семьёй отправились в отпуск на автомобиле в Данию и постоянно лил дождь, папа предложил: «Может, лучше поедем в Италию?» И они отправились в Италию.

Вот таким был её папа. По крайней мере, когда-то. Но с осени он резко изменился. Исабель стала замечать, что отец стал непривычно молчаливым. Девочка поинтересовалась, не заболел ли он, но папа ответил, что просто немного устал и завтра ему станет гораздо лучше. Но с каждым днём папа всё больше уходил в себя. Он перестал улыбаться, шутить и смеяться, трепать детей по волосам, как обычно делал, приходя с работы, перестал интересоваться, как у них дела и как прошёл их день. Молча он бродил по комнатам. Папа больше не брился по утрам и теперь выглядел так, как будто плохо спал ночью.

Исабель не понимала, в чём причина.

И похоже, мама тоже не понимала. Её беспокойство росло. Она постоянно задавала папе всевозможные вопросы, думая, что девочки этого не слышат. Скорее всего, она не догадывалась, как хорошо слышно в детских спальнях всё, что происходит в гостиной. Не догадывалась она и о том, что Исабель не спит допоздна, читая книгу.

– Эрленд, – сказала мама, – что-то случилось? Тебя уволили с работы? Ты проиграл в покер? Ты встретил другую женщину? – спрашивала она.

– Да нет, – отвечал папа.

– Что же тогда? – не унималась мама.

– Ничего, – говорил он.

Ничего. Точно так же он отвечал всем, кто интересовался, что с ним происходит. Иногда вместо ответа папа робко улыбался, но это была совсем другая улыбка. Не та, к которой все привыкли. И он больше не смотрел в глаза. Прямо как Урсула, когда мама спрашивала, не она ли стащила из шкафа шоколадку.

«Одно ясно, – думала Исабель. – Что бы там ни было, папа не хочет говорить об этом».

– Что вы там притихли, девочки?

Мама повернулась к дочерям и снова попыталась изобразить улыбку. Но по её голосу Исабель легко догадалась, что та только делает вид, что всё в порядке. Мама говорила так же печально, как и в тот вечер в гостиной. С такой интонацией, будто решила, что больше не станет бороться. Она говорила так, словно сдалась и призналась, что теперь не будет роз в волосах, не будет летних праздников в саду…

Часто по вечерам Исабель лежала, прислушиваясь к тому, что обсуждают родители. Она пыталась разобрать доносившиеся из гостиной слова, но так ничего и не услышала. С каждым днём она сердилась всё больше. Недовольство её росло. Почему родители не могут рассказать всё как есть? Она больше не ребёнок. Ей двенадцать, и она понимает куда больше, чем можно себе

представить.

Исабель смотрела в окно машины. Вдоль дороги беспрестанно мелькали деревья. Они росли островками – скрюченные старые дубы и ясени с раскидистыми кронами. Их зелёные листья шелестели при каждом дуновении ветра. Островков становилось всё больше, и они превращались в лес. Где-то за этими деревьями скоро покажется он. Летний домик.

Несмотря ни на что, Исабель была рада, что они едут к бабушке с дедушкой. Они такие добрые, терпеливые, приветливые… Исабель всегда нравилось гостить у них.

Как же ей хотелось, чтобы всё было иначе… чтобы это лето было таким же, как все предыдущие.

Сидевшая рядом Урсула повернулась к Исабель и, громко вздохнув, нетерпеливо спросила:

– Мы скоро приедем?

Исабель посмотрела на младшую сестру. Понимает ли Урсула, что может случиться? Похоже, что нет. Сестра не умела беспокоиться. Она привыкла, что за неё обо всём позаботятся другие. Тетрадку по математике, которую по утрам искала Урсула, переворошив груду одежды, находила Исабель. И когда Урсула засиживалась допоздна у подружек, Исабель забирала её из гостей: та боялась возвращаться домой в темноте. В целом всех это устраивало. Такова участь старшей сестры. Так уж у них повелось. Но иногда такое положение вещей раздражало. Например сейчас. Урсула сидела насупившись. А всё только потому, что её не взяли в Испанию и ей было скучно в машине. И она совершенно не понимала, что с мамой и папой. Похоже, только одну Исабель и беспокоило то, что происходит, но что делать – она не знала. Выходит, не обо всём старшие сёстры могут позаботиться.

– Почти приехали, – прервал её размышления папин голос.

Это были его единственные слова за всю поездку. Он произнёс их, глядя прямо перед собой. Папа сбавил скорость и съехал на гравийную дорогу, терявшуюся в зелени.

– Мы на месте, – сказал он, когда автомобиль остановился в конце дороги.

Среди листвы Исабель разглядела очертания дома. Летний домик. Девочка попыталась рассмотреть его получше, но деревья отбрасывали на дом сетчатую тень. Папа заглушил двигатель, и на некоторое время стало совсем тихо. «Вот и приехали», – подумала Исабель. В следующий раз их машина снова остановится здесь, когда родители вернутся из Испании и заедут за ними, чтобы забрать домой. Тогда либо всё утрясётся, либо… Исабель даже мысли такой не допускала!

Урсула, распахнув дверцу, выскочила из машины. За ней вышла мама. Исабель вдохнула свежий воздух. Он был наполнен знакомыми ей ароматами – сладкими запахами лесных деревьев и почвы. Выйдя из машины, Исабель собиралась захлопнуть дверцу, но вдруг заметила, что папа по-прежнему сидит за рулём, глядя на дом.

О чём он думает?

Исабель не отрываясь смотрела на него. Похоже, папа её не замечал. Мысли его витали далеко-далеко. И тут Исабель стало жалко отца.

«Бедный, как он переживает!» – подумала девочка.

Папа посидел немного с закрытыми глазами, тяжело вздохнул и нехотя вылез из машины.

2

– Всем привет! Добро пожаловать!

Бабушка и дедушка стояли у больших железных ворот и оживлённо приветствовали гостей. Радостные, загорелые, оба широко улыбались. В одной руке бабушка держала садовые ножницы, в другой – букет полевых цветов. Дедушка отставил в сторону грабли и открыл ворота. Урсула подбежала

к бабушке и бросилась к ней на шею, а Исабель обняла дедушку.

– Исабель, детка, – с улыбкой произнёс он. – Как я рад тебя видеть!

Его небритая щека была колючей, но девочка не обращала на это внимания.

– И тебя, маленькая принцесса, – произнёс дедушка, обнимая Урсулу. Урсула засмеялась и закружилась в танце на траве. Её длинные волосы взмыли золотистым облаком. Неудивительно, что дедушка всегда называл её принцессой.

– Здравствуйте, Уве. Здравствуйте, Лисс, – поприветствовала дедушку с бабушкой мама.

Папа принёс из машины сумки. Не говоря ни слова и ни на кого не глядя, он поставил их у ворот в высокой траве. Сделав шаг назад, он плутал взглядом: то неуверенно смотрел на пригорок у дома, то вдаль. Вид у него был грустный и потерянный.

– Хорошая погода для поездки на машине, – заметил дедушка. – Не слишком жарко.

– А у нас солнце как по заказу, – улыбнулась бабушка, – чтобы девочки порадовались.

Исабель молча смотрела то на дедушку, то на бабушку, незаметно обрывая головки лютиков, выглядывавших из густой травы. «Все так непринуждённо общаются. Неужели они ничего не замечают? Или просто не хотят об этом говорить? Скорее последнее. Как же они не понимают, что нужно просто разобраться в том, что происходит?» Она уже давно пришла к выводу, что взрослые часто делают вид, будто ничего не случилось, когда речь заходит о чём-то важном, не предназначенном для детских ушей.

Мама разговаривала с бабушкой и дедушкой. Урсула болтала без умолку. И только папа молчал. Он старался держаться в стороне. О чём он думал? Папа замер, словно разглядывал пустоту. Этот отстранённый взгляд был хорошо знаком Исабель, и он ей не нравился.

Девочка тихо подошла к отцу.

– Папа?

Отец резко обернулся.

– Да?

– С тобой всё в порядке?

Теперь этот вопрос задавали папе каждый день, и Исабель не ждала подробного ответа. Папа всегда отвечал, что всё в порядке, хотя было видно, что это не так. И, как обычно, папа только странно посмотрел на Исабель, словно только что вспомнил о её присутствии.

– Ну да, – сдержанно ответил он. – Я просто немного устал.

– Ты уверен?

Отец моргнул, и в этот миг Исабель увидела в его глазах слёзы. Но не успели они выступить, как тут же исчезли. Может, ей просто показалось.

«Пожалуйста, – думала Исабель, – скажи что-нибудь». Ей так хотелось, чтобы всё было хорошо. Чтобы, когда родители вернутся из Испании, всё наладилось. Чтобы ей не пришлось бояться, вдруг что-то произойдёт. Исабель так хотелось, чтобы папа ответил ей. Крепко обнял, утешил, как раньше, когда она была маленькой. Ведь так было ещё прошлым летом. Обнял, как обнимает только он, папа. Обнял бы так, чтобы стало понятно: всё хорошо.

Но папа по-прежнему не проронил ни слова. Он только слегка наклонился, тронул Исабель за плечо и пошёл. Точно так же он попрощался с Урсулой.

– До свидания, девочки, – только и произнёс папа.

Бабушка посмотрела на отца удивлённо.

– Но Эрленд, разве ты не зайдёшь в дом? Не выпьешь с нами кофе? Я купила венские слойки с яблочной начинкой.

Папа их просто обожал. Но в ответ он только покачал головой и открыл дверцу машины.

Бабушка нахмурилась и испытующе посмотрела на папу. «Она не понимает, что на самом деле случилось в нашей семье», – подумала Исабель.

– Мы опаздываем на самолёт, – сказала мама и улыбнулась, словно извиняясь.

Это была неправда. Исабель знала, что их рейс только вечером. Но маме ведь нужно было что-то сказать, чтобы поддержать папу.

– Хорошей поездки! – произнесла бабушка с улыбкой.

– Ладно, – ответила мама.

– Всё образуется, вот увидишь, – сказала бабушка, сжав мамину руку. – Так всегда и бывает.

– Мерете, – папа позвал маму. Ему не терпелось отправиться в путь.

– Девочки, ведите себя хорошо, – попросила мама и улыбнулась. Её взгляд внушал уверенность. – Увидимся через неделю.

«Нет, – подумала Исабель. – Я не готова к разлуке. Родители уезжают – всё как-то слишком быстро».

– Почему вы не берёте нас с собой? – вдруг выпалила она. Исабель понимала, насколько глупо и дерзко это звучит. Разумеется, она прекрасно знала почему, но молчать не было сил. Она не могла просто так отпустить маму с папой. Стоя у ворот, она как будто прощалась со всей семьёй – с той, какой она её знала. С семьёй, которая, как она считала, всегда будет вместе. Она просто не могла допустить, чтобы случилось то, что могло случиться. Мама вздохнула:

– Исабель… мы с папой…

– Вы что, думаете, я не знаю, что вы собираетесь развестись? – сердито спросила Исабель.

Мама грустно посмотрела на дочь, и Исабель пожалела, что задала этот вопрос. Она ведь сердилась не на маму. А Урсула? Исабель совсем забыла, что сестра ни о чём не догадывается. Но теперь уже слишком поздно.

– Нет, мы… – мама будто стала совсем маленькой. – Мы ещё не решили, – тихо ответила она, потупив взгляд.

Они помолчали, и мама смахнула с уголка глаза слезинку.

– Плохо, что вы нам об этом не говорите. Нужно доверять своим детям! – сказала Исабель с отчаянием в голосе.

– Исабель, пожалуйста…

– Не всегда получается делать что нужно, – вдруг твёрдо произнёс папа. – Иногда люди совершают непостижимые поступки.

Исабель вздрогнула от неожиданности. Она не слышала, как подошёл отец. Мама тоже не заметила его и потому испугалась. Но папа стоял здесь, и взгляд его был злым и сердитым. Исабель не могла вспомнить, когда видела его таким в последний раз.

– Эрленд, – осторожно обратилась к нему мама.

Папа пару раз моргнул и закрыл лицо руками.

– Простите, – тихо произнёс он. – Я не хотел… – Он не договорил и покачал головой.

И пока папа спускался к машине, садился в неё и заводил, все провожали его взглядом.

Мама поспешила обнять Урсулу и Исабель. «Как приятно, – думала Исабель. – Мама полна уверенности и оптимизма». Согретая этой мыслью, девочка не хотела отпускать маму. Но рано или поздно им пришлось бы расстаться.

Попрощавшись со всеми, мама побежала к машине. Дочери смотрели ей вслед – на её длинные, собранные в хвост светлые волосы и красное платье. Мама уселась рядом с отцом, и дверь автомобиля захлопнулась. И прежде чем машина повернула, Исабель увидела, как мама машет им рукой. Автомобиль исчез за поворотом, и сёстры остались с бабушкой и дедушкой.

– Ну вот, – нежно сказала бабушка. – Пойдёмте-ка.

В одной руке она держала садовые ножницы и охапку рапса и купыря, другой взяла за руку Урсулу.

Дедушка подхватил сумки внучек. Исабель прошла перед ним в ворота, которые громко скрипели, почти гудели, пока дедушка их закрывал. Все четверо поднимались к дому по заросшей травой дорожке.

Старые, кривые, покрытые зелёной листвой ветви сирени почти задевали их головы. Первой шла бабушка, за ней, пританцовывая, Урсула, затем – Исабель, и последним, словно безмолвная тень, дедушка.

Под ногами похрустывал гравий. На кустах и деревьях трепетали серебристо-зелёные листья, словно их разбудил приход незваных гостей. Так казалось Исабель, когда она смотрела вокруг. Но, похоже, причиной был ветер – летний ветер, который пронёсся через сад к лесу и исчез в тенистой глуши.

Впереди показался дом. Маленький, выкрашенный белой краской, он был очень старым. Исабель взглянула на чайные штокрозы и розовые наперстянки, посаженные вдоль лестницы, и, к своему удивлению, поняла, что не забыла их. Они напомнили ей о том… что ей приснилось. Исабель закрыла глаза и вмиг погрузилась в тот сон и увидела белый домик и цветущий сад…

Исабель?..

Девочка услышала, как кто-то её зовёт. Как в том сне. Но когда Исабель открыла глаза, увидела перед собой бабушку и летний домик.

«Как странно», – подумала Исабель. У неё было такое чувство, что её кто-то ждёт.

– Ты идёшь? – спросила бабушка, улыбаясь.

Исабель кивнула и стала медленно подниматься по лесенке в дом.

3

Дедушка остановился в коридоре со всеми сумками и обратился к девочкам:

– Хотите подняться на второй этаж и осмотреть свою комнату?

– Хотим! – обрадовалась Урсула. Она скинула сандалии и кинулась к лестнице.

– Сюда, наверх?

– По лестнице и направо, – ответил дедушка и последовал за внучками. Лестница на второй этаж была крутой и узкой. Старые ступени скрипели, когда они поднимались. Самая ближняя из трёх спален предназначалась девочкам. В комнате, нагретой солнцем, стояли две старинные кровати с резным узором.

– Их смастерил мой дед, – сказал дедушка.

Сёстры заняли кровати, каждая свою, и стали распаковывать вещи. В комнате стоял большой комод для одежды. На ночной столик между кроватями Исабель положила стопку книг. Она никогда не отправлялась в дорогу, не взяв с собой хотя бы одну книгу: никогда не знаешь, есть ли книги там, куда едешь, и какие. Окно было открыто, и лёгкие белые шторы колыхались при каждом дуновении ветерка. Из комнаты открывался вид на большой сад. Выглянув в окно, Исабель увидела бабушку. Та шла к дому с большим подносом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/treymo_sesilie/letniy-domik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити